

УДК 342.729

Рассмотрены вопросы, связанные с конкуренцией публичных мероприятий в отношении пространственно-временных условий, целевых и идейных ориентиров их проведения.

Ключевые слова: конкуренция; публичные мероприятия; организаторы.

The article discusses issues regarding the competition between spatiotemporal conditions, aims and ideas of several public events.

Key words: competition; public events; organizers.

С. В. Симонова

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: owninginfo-owningworld@yandex.ru

Конкуренция в сфере организации и проведения публичных мероприятий: сущность и проявления*

Научная статья

S. V. Simonova

P. G. Demidov Yaroslavl State University

E-mail: owninginfo-owningworld@yandex.ru

Nature and Practices of Competition in Organizing and Holding Public Events

Scientific article

Анализ разнообразных современных научных работ, посвященных проблеме свободы собраний, выявляет доктринальное господство довольно одностороннего подхода, в рамках которого не подвергаются исследованию взаимосвязи отдельных публичных мероприятий. Между тем эти связи объективно существуют и имеют важное юридическое значение. Данная проблема нуждается в теоретическом осмыслении, которое мы предлагаем осуществить через призму явления конкуренции в сфере организации и проведения публичных мероприятий.

Категория конкуренции традиционно привлекает внимание ученых и, давно перешагнув рамки предпринимательского права и уж тем более экономической и политической теорий, все чаще ассоциируется со столкновением норм права и правовых ценностей [1, с. 57–66]. Как следствие, в юриспруденции произошло размежевание

двух смыслов, вкладываемых в термин «конкуренция»: конкуренция может пониматься в традиционном ключе – как соперничество субъектов права (физических и юридических лиц) либо как столкновение различных правовых феноменов (категорий, иных абстракций и конструкций) [2, с. 150–156; 3, с. 181–190; 4, с. 35–48]. Следуя логике выделения обозначенных нами смыслов, логично предположить, что применительно к сфере организации и проведения публичных мероприятий можно вести речь о конкуренции между организаторами и участниками акций. Однако насколько справедливо ограничиваться констатацией лишь этого аспекта?

По нашему глубокому убеждению, конкуренция между организаторами и участниками публичных мероприятий не исчерпывает всего многообразия столкновений, которые можно наблюдать в сфере реализации свободы собраний:

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках базовой части государственного задания на НИР ЯрГУ по проекту № 1127 «Правовые и социально-политические аспекты гражданской активности в современной России».

зачастую *противоборство возникает между самими публичными мероприятиями* как особыми явлениями правовой действительности. Так, при определенных условиях организаторы акций могут не подозревать о ситуации выбора, в которую в результате стечения целого ряда юридически значимых обстоятельств поставлен уполномоченный орган власти, вынужденный принимать решение, какому из нескольких публичных мероприятий следует отдать предпочтение. В данном случае объективно существующий факт соперничества организаторами не осознается, поэтому более грамотно именовать это соперничество «конкуренцией публичных мероприятий», а не конкуренцией его организаторов. По нашему наблюдению, конкуренция между организаторами публичных акций, как правило, лишена юридического характера, если иметь в виду конкуренцию в области привлечения внимания целевой аудитории к затрагиваемой в ходе акции проблемы или конкуренцию за увеличение числа желающих присоединиться к участию в мероприятии. В то же время граждане и их объединения заинтересованы в принятии компетентным властным органом положительного решения в отношении судьбы запланированного мероприятия. В связи с тем что положительному характеру такого решения может воспрепятствовать уведомление об иной публичной акции, справедливо говорить о возникновении конкуренции в правовом поле – конкуренции, разрешаемой посредством сопоставления условий проведения и объективных характеристик самих мероприятий.

Предваряя последующее рассмотрение проявлений соперничества в области свободы собраний, определим, что под *конкуренцией в сфере организации и проведения публичных мероприятий* мы понимаем складывающееся по поводу получения преимуществ в части пространственно-временных условий, целевых и идейных ориентиров *столкновение* нескольких публичных акций, носителями которого могут выступать организаторы (реальные и потенциальные) и участники публичных мероприятий и которое осуществляется в условиях широких дискреционных полномочий властного субъекта по разрешению возникшего спора. Как правило, о конкуренции в сфере организации и проведения публичных мероприятий можно вести речь в условиях нормативной и правоприменительной неопределенности

в отношении мероприятия, проведению которого следует отдать предпочтение. Само же решение о предпочтении принимается властным субъектом на основе соотнесения ценностей, интересов и идей, в соответствии с которыми строится правовое регулирование в сфере свободы собраний.

Рассмотрим проявления конкуренции, которые можно наблюдать в области организации и проведения публичных мероприятий, более подробно.

1. Конкуренция между публичными мероприятиями, планируемыми к проведению в условиях общности места и времени.

Публичные мероприятия, проводимые в одном месте и в одно время, в юридической литературе зачастую именуется «одновременными» или «одномоментными». Данный термин утвердился благодаря законодателям ряда зарубежных стран (таких как, например, Республика Молдова), допустившим возможность организации подобных акций. В большинстве же государств, в том числе и в России, отсутствуют гарантии одновременного проведения нескольких публичных мероприятий либо организация одномоментных акций не допускается вовсе. Представляется, что именно в таких национальных правовых системах актуализируется вопрос о конкуренции претендующих на одновременность публичных мероприятий.

Анализ правоприменительной практики позволил нам выявить следующие особенности исследуемого вида конкуренции. *Во-первых*, конкуренция возникает по поводу заявленного организаторами акций места и времени их проведения. В этом смысле интересы организаторов конкурирующих акций равнонаправлены на один и тот же объект (место и время мероприятия). *Во-вторых*, между конкурирующими публичными мероприятиями должна отсутствовать тематическая, символическая либо иная, значимая с позиций организатора взаимосвязь. *В-третьих*, в качестве условий возникновения конкуренции следует признать: 1) независимое и разновременное направление несколькими организаторами уведомлений, выражающих намерение провести публичное мероприятие в одном и том же месте и в одно время; 2) существование нормативной и правоприменительной неопределенности в отношении публичного мероприятия, проведению которого следует отдать приоритет; 3) отсутствие нормативно

предусмотренных обстоятельств, исключающих согласование места или времени каждого из заявленных публичных мероприятий.

Примечательны также и особенности способов разрешения исследуемой конкуренции, круг которых может определяться как нормативно, так и в правоприменительной практике. В юридической литературе отмечается, что в зарубежной правовой практике наиболее часто прибегают к таким способам снижения градуса конкурентной борьбы, как жеребьевка и корректировка маршрута акций [5, с. 12–13]. Отечественное же федеральное законодательство предписывает преодолевать столкновения между претендующими на одновременность публичными мероприятиями, организуемыми в специально отведенных местах, посредством принятия во внимание времени подачи уведомлений: приоритетом в отношении места и времени пользуется та акция, уведомление о проведении которой было подано раньше. Какими же правилами следует руководствоваться при разрешении конкуренции между мероприятиями, организуемыми вне специально отведенных мест, федеральный законодатель не поясняет. И лишь в нормативных актах некоторых субъектов РФ содержится оговорка о том, что в случае подачи уведомлений об одновременных акциях одному из организаторов конкурирующих публичных мероприятий *может быть внесено предложение об изменении места* заявленного мероприятия.

Как видим, в России органы публичной власти, обладая достаточно обширными дискреционными полномочиями по определению судьбы претендующих на одномоментность публичных акций, могут согласовывать одновременное проведение мероприятий либо отдавать приоритет одному из них по своему усмотрению. Итоговое решение принимается в два этапа в результате соотнесения конституционных ценностей. На первом этапе сопоставляются равновеликие ценности свободы собраний, выбора места и времени акции; на втором – ценность свободы собраний соотносится с ценностью общественного порядка и безопасности: если перевешивает первая ценность, проведение одновременных публичных акций допускается; если же перевешивает ценность безопасности, то правоприменитель, как правило, руководствуясь формальными соображениями, отдает приоритет какой-либо из акций.

2. Конкуренция между «основным» публичным мероприятием и публичным мероприятием, проводимым в противовес «основному» («дополнительным» публичным мероприятием).

Для обозначения так называемых «дополнительных» публичных мероприятий на международно-правовом уровне, а также в практике отдельных зарубежных государств употребляется термин «*контрдемонстрации*», под которыми понимаются акции, проводимые с целью заявления позиций, противоположных позициям участников «основных» мероприятий. Как правило, о противоположности своих взглядов контрдемонстранты стремятся заявить в месте проведения основной акции, потому в каком-то смысле «основные» и «дополнительные» публичные мероприятия могут рассматриваться в качестве одновременных. Важно, что между «основными» и «дополнительными» публичными мероприятиями имеется содержательная и символическая связь.

Как несложно установить, интересующая нас конкурентная борьба складывается в плоскости целей и идей организаторов и участников «противоположных» публичных мероприятий: поддержка органом публичной власти проведения одной акции и несогласование другой будет неизбежно ассоциироваться с поддержкой одних идей и блокированием выражения идей других. В конечном же счете, учитывая, что участники «основных» акций и контрдемонстраций имеют противоположные, несовместимые друг с другом интересы, справедливо утверждать, что «основное» публичное мероприятие конкурирует с иным за пространственно-временное преимущество, а «дополнительное» – за одновременность проведения с «основным» мероприятием. В качестве условий возникновения конкурентной борьбы между исследуемыми видами акций мы предлагаем выделить следующие обстоятельства: 1) реальная подача уведомлений о проведении нескольких, противоположных друг другу публичных мероприятий, – при этом важно, что уведомление о протестной акции подается позже уведомления об основном мероприятии; 2) согласование места и времени основного мероприятия; при этом организаторам контрдемонстрации должна быть известна информация о месте и времени «первого» мероприятия.

Что интересно, основное публичное мероприятие может проиграть в конкурентной борьбе *предполагаемой протестной акции*, уведомление о проведении которой не подавалось: реальный организатор акции может уступить потенциальному организатору. Именно такую развязку конкуренции мы наблюдаем в отечественной правоприменительной практике, уверенно стоящей на позициях несогласования акций сексуальных меньшинств по мотивам получения от граждан и представителей религии обращений и писем, выражающих несогласие с такими мероприятиями и намерения по организации акций протеста против них.

Мы рассмотрели некоторые проявления соперничества в сфере организации и проведения публичных мероприятий. Иные виды конкурентной борьбы в области реализации свободы собраний еще ждут своего исследования, и их изучение, безусловно, обогатит общеправовое понимание конкуренции. К примеру, за пределами нашего внимания оказалось столкновение публичных и иных массовых мероприятий. Как показал анализ практики, эти виды акций также конкурируют за приоритет в отношении пространственно-временных характеристик их проведения. Причем в условиях отсутствия нормативного варианта разрешения данной конкуренции правопримени-

тель, с нашей точки зрения, небесспорно применяет нормы о способах разрешения конкуренции между публичными мероприятиями *по аналогии* к отношениям конкуренции публичных и культурно-зрелищных акций.

В целом же исследование явления конкуренции публичных мероприятий представляется весьма перспективным, оттеняющим новые краски феномена правовой конкурентной борьбы.

Ссылки

1. Карасева И. А. Конкуренция конституционных ценностей в практике Конституционного суда Российской Федерации и конституционных судов зарубежных стран: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 244 с.
2. Марченко М. Н. Источники права: учеб. пособие. М.: Проспект, 2011. 759 с.
3. Тарусина Н. Н. О судебном усмотрении: заметки семейноведа. Ярославль: ЯрГУ, 2011. 288 с.
4. Тихомиров Ю. А. Коллизионное право: учеб. и научно-практ. пособие. М., 2000. 394 с.
5. Храмова Т. М. Право на контрдемонстрацию: угроза или индикатор уровня демократии? // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 7. С. 10–16.